

Взглянув на своего оппонента, никто бы не сказал, что тот серьезно травмирован. Скорее, он выглядел так, будто только слегка повредил себя. У него было монструозное телосложение. Сторонним наблюдателем за битвой был Сяо Ли, который испытывал горькую зависть. — Это ведь прием учителя Кая! Как же он шикарен! — думал юноша. Хотя даже если бы он сейчас смог исполнить такой вращающий удар, мощь его была бы далека от совершенства. Он понимал, что нужно упорно тренироваться, чтобы овладеть таким же эффективным и мощным приемом. Рёсукэ стряхнул пыль с одежды и посмотрел на Мэтка огненными глазами. Он постиг этот трюк и с нетерпением ждал, когда сможет попробовать его в действии. — Теперь моя очередь атаковать! — крикнул он, бросаясь к Каю с быстротой, которая заставила бы любого уважать его. Мэткай, конечно же, не собирался уклоняться — он лишь поднял ногу, чтобы заблокировать атаку противника. Но его удивление было безмерным, когда Рёсукэ, опустив руки на землю, замахнулся левой ногой, чтобы нанести ответный удар. — Это ж его Коноха Циклон! — пронеслось в голове Кая, но было уже слишком поздно. Удар пришёлся в цель, и тело Кая с глухим стуком грохнулось на землю. Он с трудом поднялся, чувствуя, как боль расплзается по всему телу, и на мгновение задумался, почему его состояние так отличается от состояния соперника. Рёсукэ обладал поистине чудовищной физической силой. В этот момент Кай тоже пришел к мысли, что, возможно, физическая форма противника превосходит его собственную. Да и как Рёсукэ, возможно, сумел воспроизвести такой уникальный тайдзу-движение? Неужели все дело в паре шаринганов? Его лучший друг Какаши мог копировать тысячи ниндзюцу, и, разумеется, Рёсукэ, обладая шаринганом, мог творить то же самое. — Давай ещё раз! — произнес Кай, нежно массируя живот, не забыв о том, что каждый удар только поднимает его силу. Если противник может его ударить, значит, он достойный соперник. В конце концов, оба упали на землю, лица в синяках и шишках, тела изрядно измотаны. Кай чувствовал удовлетворение, ведь он никогда не достигал таких высот даже в поединках с Какаши. Рёсукэ же улыбался, ведь его физические показатели — сила, скорость и выносливость — выросли на пять пунктов. Если быть откровенным, раньше он был на равных с Каем, а теперь, кажется, чуть-чуть его превосходил. На следующее утро Рёсукэ не пошёл больше к Каю для спарринга. Вчерашний бой отнял у Кая все силы, а уж составленным из уникальных ингредиентов специальным зельем клана Учиха трудно было бы восстановить себя. Рёсукэ же, хоть и получил травму, в этот день чувствовал себя полным сил. Они снова пришли в небольшой лес рядом с деревней, и Рёсукэ начал свою тренировку в духе «Человека с одной лящей». Сотня приседаний, десять километров пробежки, сто подтягиваний. Во время тренировки к нему подошел Учиха Инаари с несколькими членами клана и с презрением посмотрел на Рёсукэ, наблюдая, как тот тренируется в тайдзюцу. — Он что, не понимает, что не развивать свой шаринган — всё равно что иметь сокровищницу и не пользоваться ею? — произнес один из клана. — Ты практикуешь тайдзюцу, даже обучаясь у Коноховского Меткая? Разве не стыдно? Ты всего лишь позоришь нашу семью. Рёсукэ был удивлён. Эти трусливые клановцы совершенно не осознавали силы, которую они упускают. Помня о том, как клан Учиха, будучи самым могущественным в Наруто, пал перед двумя молодыми людьми без единого удара, он крепче сжал кулаки. — А что же, по вашему, мне следует практиковать? — Конечно, огненное Release и шаринган! — вскинул гордо Инаари, ничуть не устыдившийся своего мнения. Рёсукэ лишь засмеялся. Огненное Release, хоть и было мощным, зачастую было бесполезным использованием, как искусство доброты, лишь создавая пламя, которое никого не зацепит. Шаринган, хоть и был довольно неплох, в глазах простого Учиха становился лишь пассивной силой. Рёсукэ не нуждался ни в том, ни в другом. — Я точно не недооценивал физические навыки. Неужели вы забыли, что Шаринган Учиха позволяет идеально улавливать движения противника? В сочетании с тренировками это огромный плюс. Почему вы считаете, что ниндзя не могут драться вблизи? Услышав это, Инаари начал размышлять и, почувствовав разумность слов Рёсукэ, кивнул. — Ты прав, смена стиля иногда просто необходима. Но, — продолжал он с ухмылкой, — ты можешь заниматься тайдзюцу, но не пойму, как ты можешь перенимать его у Коноховского Крейна и делать такое унижительное упражнение? Разве

тайдзюцу Учиха не лучше, чем у него? Рёсукэ, зная правду, ответил с уверенностью. — Конечно, нет. У нас нет восемь ворот Дунцзя, и эта техника — всё же самая сильная в мире. Он посмотрел пристально на Инаари. — Если ты так уверен, что тайдзюцу Вашего клана лучше, чем Меткая, не стыдись, сравнивайся со мной. Он чувствовал, что должен научить этих гордых клановцев уроку. Текущий клан Учиха уже не обладал той силой, что была во времена войн. Теперь они жили за счёт своей репутации, не подкрепляя это реальной мощью. — Почему бы и нет? — ответил Инаари, поразившись настойчивости соперника. — Если я выиграю, ты обещаешь больше не позорить нашу семью. Рёсукэ, вынув из себя уверенность, произнес медленно: — Давай через неделю, здесь, в этом месте. Если я выиграю, ты вовсе умолкнешь. Он знал, что чтобы загнать противника в тупик, нужен лишь капелька хитрости. Инаари, глядя на потный, изнурённый вид Рёсукэ, понял, что тот интенсивно тренировался всю утро. Он не спешил, ведь проиграв ему, не стоило недооценивать силу, иначе это будет просто унижением. — Хорошо, пусть будет через неделю, — ответил Учиха Инаари, умываясь от успеха, который ему предстояло заслужить.

<http://tl.rulate.ru/book/116630/4612027>